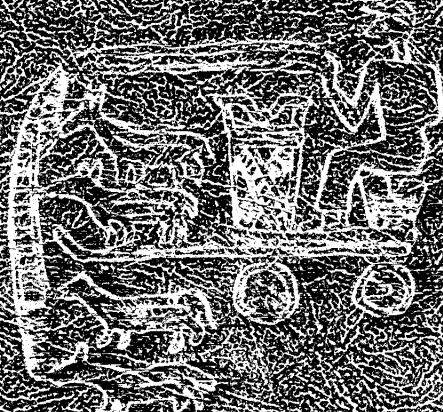
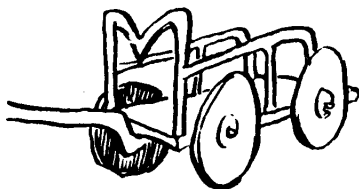

ДРЕВНЯЯ АНАТОЛИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ДРЕВНЯЯ АНАТОЛИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1985

Редколлегия

Акад. Б.Б.ПИОТРОВСКИЙ (председатель), д.ф.н. Вяч. Вс.ИВАНОВ,
к.и.н. В.Г.АРДЗИНБА

Сборник посвящен проблемам ранней истории и культуры одного из древнейших очагов цивилизации Востока. Настоящее издание представляет собой первый опыт их комплексного исследования. История и культура древней Анатолии воссоздаются учеными различных специальностей: хеттологами, индоевропеистами, кавказоведами — на основе памятников письменности и материалов археологии. Освещаются проблемы языков, мифологии, религии, материальной культуры. Книга вносит существенный вклад в изучение истории и культуры древнего Востока.

Д 0502000000-106 83-85
013(02)-85

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1985.

ПРЕДИСЛОВИЕ
(От редколлегии)

Древняя Анатолия была перепутьем, где перекрещивались дороги, которые вели к основным центрам цивилизации эпохи после неолитической революции: сиро-месопотамским и иранскому, кавказским и балканским. В самой Анатолии возник один из древнейших очагов культуры, в свою очередь повлиявший на каждый из соседних. Культурные центры Анатолии не утратили своего значения и после образования на ее территории ранних городов-государств и торговых центров (так называемых староассирийских колоний) на рубеже III и II тысячелетий до н.э., а затем после образования Хеттского царства — одного из крупнейших государств древнего Востока, сыгравшего во II тысячелетии до н.э. важную роль в судьбе всего Восточного Средиземноморья, а тем самым и в мировой истории. Культурные традиции отдельных центров, входивших в состав Хеттского царства, продолжались и после его падения, вплоть до античного времени, когда цивилизация таких культурных центров, как Лидия, служила промежуточным звеном между Востоком и Грецией.

Сборник включает результаты исследований советских специалистов по различным аспектам цивилизации Анатолии: по ее материальной и духовной культуре, истории, языкам. Такая комплексная работа оказывается возможной благодаря тому, что за последние годы у нас в стране сложился коллектив ученых, деятельно занимающихся изучением разных сторон истории и культуры древней Анатолии. В частности, наши лингвисты (младшего поколения) добились новых интересных результатов в изучении большой группы языков СССР (так называемых северокавказских, включающих как западную — абхазо-адыгскую подгруппу, так и восточную — нахско-дагестанскую), которые, по-видимому, оказываются связанными с некоторыми из древних языков Анатолии. Эти сравнительно-исторические исследования представляют интерес как для дальнейшего изучения истории языков и культуры самой Анатолии, так и для более широких языковых и культурных сопоставлений. Они могут также оказаться существенными для выяснения этногенеза и путей миграции народов, говоривших на некоторых из наиболее распространенных языков всего ближневосточного ареала. В частности, в свете этих последних гипотез по-новому ставится и вопрос о контактах древней Анатолии с другими средиземноморскими ареалами (вплоть до западных — иберийских), что сопряжено с разработкой эускаро (баскско)-кавказской гипотезы. Новые лингвистические сопоставления оказываются полезными и для сравнения с гипотезами, выдвинутыми нашими археологами.

Многие из излагаемых авторами сборника гипотез могут уточняться в ходе дальнейших исследований, но уже сейчас представляется необходимым познакомить с ними возможно более широкий круг читателей, что, безусловно, может способствовать более широкому обсуждению новых точек зрения.

Сборник подготовлен сектором идеологии и культуры Древнего Востока Института востоковедения АН СССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ВДИ — "Вестник древней истории".
 ВЛУ — "Вестник Ленинградского университета".
 ВМУ — "Вестник Московского университета".
 ВЯ — "Вопросы языкознания". М.
 ИИЯИМК — "Известия Института языка и истории материальной культуры". Тбилиси.
 ИКЯ — "Иберийско-кавказское языкознание". Тбилиси.
 НАА — "Народы Азии и Африки". М.
 ПИЯ — "Проблемы индоевропейского языкознания".
 СА — "Советская археология". М.
 СМОМПК — "Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа". Тифлис.
 ССКГ — "Сборник сведений о Кавказе". Тифлис.
 УЗКВНИИ — "Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института". Нальчик.
 УЗЛГУ — "Ученые записки Ленинградского государственного университета".
 УЗМГУ — "Ученые записки Московского государственного университета".
 ААА — "Annals of American Anthropology".
 ААASH — "Acta Antiqua Academiae scientiarum hungaricae". Budapest.
 AnOr — "Analecta Orientalia". Roma.
 AOr — "Archiv Orientální". Praha.
 AJPh — "American Journal of Philology".
 ArOF — "Archiv für Orientforschung".
 AS — "Anatolian Studies".
 BO — Bibliotheca Orientalis. Leiden.
 BSL — "Bulletin de la Société de linguistique de Paris".
 BSOAS — "Bulletin of the School for Oriental and African Studies".
 CRAIBL — "Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres". Paris.
 IF — "Indogermanische Forschungen".
 JAOS — "Journal of the American Oriental Society". New York — New Haven.
 JARCE — "Journal of the American Research in Egypt".
 JCS — "Journal of Cuneiform Studies". New Haven.
 JHS — "Journal of Hellenic Studies".
 JIES — "Journal of Indo-European Studies".
 JNES — "Journal of Near Eastern Studies". Chicago.
 MSFOu — "Mémoires de la Société Finno-ougrienne". Helsinki.
 MVAG — "Mitteilungen der Vorderasiatisch-Aegyptischen Gesellschaft". Berlin.

- OLZ — "Orientalistische Literaturzeitung". Leipzig.
 PPS — "Proceedings of the Praehistoric Society".
 RAAO — "Revue d'assyriologie et archéologie orientale". Paris.
 REA — "Revue des études anciennes".
 RHA — "Revue hittite et asianique". Paris.
 SMEA — "Studi Micenei ed Egeo-Anatolici".
 ZA — "Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete". Hrsg. von C. Bezold. Strassburg.
 ZDMG — "Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft". Leipzig, Wiesbaden.

С.Л. Николаев

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В ХЕТТСКОМ И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ

Согласно последним исследованиям, к северокавказским (далее с.-к.) языкам относятся: нахско-дагестанские, абхазо-адыгские, а также, вероятно, хуррито-урартские и хаттский. О родстве первых двух семей подробно сказано в статье С.А. Старостина в настоящем сборнике (см.). Родство хуррито-урартских с нахско-дагестанскими предполагается И.М. Дьяконовым [1], хаттского с абхазо-адыгскими — Вяч. Вс. Ивановым (см. его статью в данном сборнике).

Родство нахско-дагестанских и абхазо-адыгских, а также, вероятно, хуррито-урартских и хаттского показывает, что еще в историческую эпоху с.-к. языки были распространены гораздо шире, чем в настоящее время.

Предположение о распространении с.-к. языков на территории Восточного Средиземноморья в историческую эпоху дает возможность предпринять попытку найти в индоевропейских (далее и.-е.) языках Малой Азии и прилегающих районов Средиземноморья заимствования из с.-к. языков. Приводимый ниже материал призван показать, что такие заимствования, причем в довольно большом количестве, имеются в хеттском и древнегреческом.

К сожалению, нам известно слишком мало хуррито-урартской и хаттской лексики. Этот недостаток языковых фактов не позволяет нам доказательно постулировать источником этих заимствований хаттский, хурритский либо какой-то другой конкретный с.-к. язык (языки).

С.-к. материал, приводимый ниже, взят из готовящегося к печати этимологического словаря северокавказских языков, выполненного С.А. Старостиным и автором настоящей статьи. Мы пользуемся теми же сокращениями, которые приняты в статье С.А. Старостина в этом сборнике (см. список сокращений названий языков, приложенный к статье С.А. Старостина¹).

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ХЕТТСКОМ

1. *arḫa-irḫa-* (с) 'граница'; 'ряд' [5, с.29, 83]. Ср. ПНД корень **hēḡāq* 'граница'; 'невысокий горный хребет': ПЛ **hLe(r)XoV* 'косогор', 'щека' (лезг. *jaR*, 'косогор', арч. *reXI* 'щека'); дарг. *ḡurqi* 'горы'; ПН > ПЧИ **ḡarRa* 'невысокий горный хребет' (чеч. *raR*, инг. *ḡarRa*); ав. *ḡorqi* 'граница', 'рубеж'; ПА **ḡirḡoi* 'граница'. Значение, сходное с хеттским, представлено в ав. и ПА.

2. *ḡaḡḡal-* (n) 'куст', 'кустарник' [5, с.45]. Ср. ПНД **qāḡēlēqāq* 'куст', 'кустарник': лак. *ḡalaḡi* (диал.) 'кустар-

ник'; (лит.) 'игла', 'шип' (исходное значение — 'колючий кустарник'); ПА **ḡaraḡi--o-* 'куст' (ахв. *ḡolaḡe* кар. *ḡaraḡ*); ав. *ḡarḡāḡ* 'колючий кустарник'; ПЦ > ПГБ **ḡḡḡe* 'дерево' (гунз. *ḡḡḡe*, бект.х.-к. *ḡḡḡö*). В с.-к. источнике хеттского слова произошла метатеза корневого сонанта. Внутри хеттского неясна связь с корнем "зеленый" (омонимия?).

3. *ḡaḡ(ha)ra-* (с) 'грабли(?)' [5, с.45]. Ср. ПНД корень, представленный ав. *ḡoḡḡoḡo* 'грабли'; ПА **ḡoḡḡoḡo* 'грабли' (ахв. *ḡoḡḡoḡo*, кар. *ḡoḡḡoḡo*), лак. *ḡalaḡi* 'борона'. Точная реконструкция корня затруднительна. Значение заимствования, как и в № 1, сходно с ав. и ПА.

4. *ḡarḡu-* 'тополь' [5, 3. Erg., с.14]. Ср. ПНД + **ḡoḡrV*: ПЦ > гунз. *reḡu* 'тополь'; дарг. *ḡur* 'липа'; ПЛ **ḡorḡV* 'липа' (таб. дуб. *Rurḡ-in har* рут. *ḡid* 'липа', уд. *ḡod* 'дерево'). В гунз. метатеза корня (*reḡu* из **ḡiru*). Значение хеттского слова идентично гунзискому (языку аваро-андо-цезской группы, ср. № 1, 3).

5. *ḡari-* (с) 'долина' [5, с.57]. Ср. ПНД **ḡiVrV* лак. *ḡar* 'равнина'; ПЛ > рут. луч. *ḡur* 'лужайка'; ав. *ḡuro* 'целина'; 'дерн'; ПН > ПЧИ **ḡarV* 'поле', 'равнина', 'степь' (чеч. *ḡarē*, инг. *ḡara*).

6. *ḡaḡḡap(i)-* (с) 'оракульная птица' [5, с.63]. В н.-д. языках представлен с трудом реконструируемый корень, отраженный как дарг. чир. *ḡarḡ ime* 'орел'; ПЛ > аг. *marc* 'орел'; лак. *barḡi* 'орел'; ПН **ḡarḡ ib* 'орел' (чеч. *ḡarḡu*, инг. *ḡarḡi*, биб. *ḡarḡ ib*); ПА **ḡarḡi* 'орел' (ахв. *ḡarḡ*, анд. *ḡarḡ*, анд. *ḡarḡi* и др.); ПЦ **ḡarḡV* 'орел' (цез. *se, seḡ*, гин. *soḡ*, гунз. *oḡ*, бект. *cuḡa*, хварш. *se*, инх. *oḡ*). Этот корень имеется также в хуррито-урартских (ур. *Arḡibi* — кличка лошади, букв. 'Орел' [1, с.31]). Из с.-к. слово заимствовано в грузинский, армянский и, видимо, в и.-е.: ср. скр. *rḡiḡya-*, греч. *ḡiḡuplōs*, лат. *accipiter*. В и.-е. наблюдается регулярная субституция с.-к. передних аффрикат через мягкий веларный. Наиболее архаичный вид среди с.-к. рефлексов имеют, очевидно, ПН, урартский и даргинский.

7. *ḡalki-* (с) 'зерно', 'хлеб' [5, с.47]. Ср. ПНД **hVlḡkV* 'вид злака'; ПА > ахв. *ḡog* 'рожь'; ПЦ > бект. тл. *ḡog* 'ячмень'; ПН > ПЧИ **ḡaw* 'пшено' (чеч., инг. *ḡow*). ПЧИ **ḡaw* может происходить из ПН **ḡagu*.

Хетт. *ḡalki* Зоммер считал хурритским заимствованием, так как в последнем есть имя бога *ḡhalki-* [5, с.47]. И.-е. этимология хеттского слова (связь с русск. *зелок* и т.п.) [3, с.159 и прим. 25] сомнительна.

8. *ḡaḡḡuir-* (n) 'хворост' (Reisig) [5, с.64]. Ср. ПНД **ḡālḡVrV* 'сорная трава': ПА **ḡanḡ ar --o-* (ахв. *ḡāḡ are*, кар. *ḡanḡ ar* и др.); ав. *ḡar*; лак. *ḡalaw*; ПЦ **ḡarḡ ur(V)* (цез. *ḡeḡ urḡ*, гин. *ḡeḡ ili*, гунз. *ḡeḡ ur*, бект. *ḡeḡ owa*); ПН > ПЧИ **ḡavar* 'сорняк' (чеч. *ḡavar*, инг. *ḡavar*); ПЛ **ḡaḡ al* 'сорняк' (лезг. *ḡeḡ el*, таб. *ḡaḡ al* и др.); дарг. *ḡarḡi* 'сорняк'. В ПСК представлено также однокоренное образование **ḡVlḡVr-* 'полоть'.

Хеттск. *-ḡt-* на месте ПСК передней аффрикаты, ср. № 6.
9. *ḡaḡḡu-* (с) 'царь' [5, с.64; 5, 2. Erg., с.12]. Ср. ПНД **ḡamḡV*: лак. *ḡas* 'благородство', 'совесть'; 'бог неба'; ав. *ḡaḡ* 'авторитет', 'достоинство'; ПЛ **ḡamḡ* 'туман', 'облако' (таб. *ḡams*, рут. *ḡamḡ*, уд. *ḡasḡj*, инд. *ḡasoj*); ПА > ахв. *ḡaḡi* 'дыхание'; ПЦ **ḡas* 'небо', 'туча', 'туман' (цез. *ḡas*,

бежт. *haz*, гунз. *has*, хварш., инх. *ʔas*); ПН > чеч. *ʔasar* 'воодушевление'; хурр. *eši* 'небо' [1, с.31].

Видимо, первичное значение корня было 'небо'; 'божество неба'. Развитие семантики 'божество' в "моральные" термины сходно с тем, что мы наблюдаем в ПНД **e'c'ēmbē* (см. №8 раздела "Займствованная лексика в греческом").

Натянута этимология хетт. *ʔaššu-* от глаголов *ʔaš-* 'рождать' либо *ʔaš-* 'открывать'.

10. *ʔulukanni-(c)* 'легкая повозка' [5, с.74]. Ср. ПСК **hVlk_oV* -*kk_o*- 'арба', 'телега': дарг. *ʔurkura* 'арба', 'повозка', 'люлька'; ПА > анд. *ʔink_oa* 'арба'; ПАА > ПАК **k_oə* 'арба', 'телега' (каб. *g_oə*, ад. *k_oə*).

Хеттское слово оформлено заимствованным же суффиксом -*n(n)*- (ср. частую его встречаемость в хуррито-урартских и нахских).

11. *ʔurtal(l)ija-* 'толпиться'; *ʔurtalli-(c)* 'смесь', 'пюре' [5, с.77]. Ср. ПНД **ʔoārēV* 'группа': ав. *gūri* 'толпа', 'сборище'; лак. *ʔurtu-ša* 'общий', 'совместный'; ПН **Rāri* 'шайка', 'банда' (чеч. *Rēra*, инг. *Rār*, бцб. *Rajr*); ПЛ > арч. *Rāra* 'стадо коров'.

12. *ʔurupi-(c)* - вид печенья [5, 2. Erg., с.77]. Ср. ПНД **k'k'VrVpV*: ПЦ **k'irip* - вид печенья (гин. *k'erep*, хварш. *k'eperu*, гунз. *ʔirip*, бежт. *k'ijp*); лак. *ʔalrēap* - кушанье, приготовленное из толкнута или муки, творога, масла и риса.

В лакском представлена метатеза согласных (*ʔalrēap* из **caIrap*), частая в трехсложных корнях. Кроме того, метатезы и прочие нерегулярности вообще характерны для малоупотребительной лексики (эта закономерность распространяется не только на кавказские языки). Судя по хеттскому, более архаична цезская последовательность согласных корня.

13. *kakpara-(c)* 'куропатка?' [5, с.94; 5, 2. Erg., с.14]. Ср. ПНД **ʔēqV(bV)* 'куропатка': ПА **RoR(b)o* (анд. *RobRo*, авх. цег. *RaRba*, багв. *RaRa*, тинд. *RaRa* и др.); ав. *RaR* 'куропатка'; лак. *ʔaʔaba* 'крик куропатки', *ʔaʔapi* 'куропатка'; ПЛ > таб. дуб. *ʔaʔiba* 'куропатка'; ПЦ > ПЦХ **RoR(b)V* (инх. *RoRba*, гин. *RoRmo*); дарг. *Gaʔba*, чир. *ʔaʔba*.

Этот корень широко представлен в языках Кавказа и Средиземноморья, ср., например лат. *gassabō* 'кричать (о куропатке)', ПК **k'ak'ab-* [4, с.105], поэтому нельзя с уверенностью сказать, что хеттское слово заимствовано прямо из с.-к. языков, хотя не исключено, что и прочие не с.-к. формы заимствованы из последних.

14. *karša-(c)* 'саранча', 'кузнечик' ('Heuschrecke') [5, с.105, 111]. Ср. ПНД **kārcV*: ав. *gare* 'саранча', 'кузнечик'; ПН > ПЧИ **gēz-ig* 'паук' (чеч. *gezg*, инг. *gizg*). Значение хеттского слова совпадает с аварским.

15. *kašt-(c)*, *kištant-(c)* 'голод' [5, с.105, 111]. Ср. ПСК **kašt* 'голод': дарг. *gaši*, дарг. чир. *kīše*; лак. *kaši*; ПЛ **kaš(ā)* 'голод' (таб. *gaš*, лезг. *kaš*, крыз. *gāš* и др.); ПАА > ПАТ **caʔa* 'голодать' (абх. *a-caʔa-ra*, абаз. *caʔa-ra*).

Интересна субституция ПСК **-š-* хеттским *-št-*.

16. *kuera-(c)* 'поле', 'нива' [5, с.113]. Ср. ПСК **qurV* 'поле', 'пашня': ПА **qurV* 'пахотное поле' (авх. *quri*, багв. *huri*, тинд. *Xuja* и др.); ав. *Xur* 'пашня'; 'урожай'; лак. *qu* 'поле'; дарг. *qu* 'поле', 'пашня'; ПН > ПЧИ **qā* 'пахотное поле' (чеч., инг. *qa*); ПЛ **XujV* 'пахотное поле' (арч. *ʔuX*, аг. *Xuj*, рут. *Xuj* и др.); ПАА **rēq_oa* 'поле'

(абх. *a-rXa* 'долина'; абаз. *rqa* 'пахотное поле'; 'степь'; уб. *rXo* 'пахотное поле').

17. *kurša-(c)* 'руно' [7, с.309 сл.]. Ср. ПНД **qōilēV* -*e* 'овчина': ПА **Rōša* -*o* 'овчина' (авх. *Roša*, тинд. *Roša*); лак. *qāši* 'овчинный полушубок'; ПЦ **Ršē* 'овчина' (чез. *hoši*, гин. *Xōšē*, инх. *hēše*, бежт. *Raše*, хварш. *hīše*).

Из с.-к. заимствовано и греч. βύσσα (см. №43 раздела статьи, посвященного заимствованиям в греческом). Хетт. *kurša-* и греч. βύσσα сравнивались уже давно [5, с.118].

18. *kutt-(c)* стена; сторона [5, с.121; 5, 2. Erg., с.16]. Ср. ПСК **q'ōēmēV* 'стена': ПА **q_o(o)inʔa* 'стена' (авх. *q'ēda*, багв. *q'in*, анд. *q'en*, год. *q'ūji* и др.); дарг. муир. *qinda-la lag* 'крутой подъем' (т.е. 'крутой, как стена'); ав. *q'ed*; ПЦ > ПЦХ **qəd* 'стена' (инх. *qod*, хварш. *qad*, чез. *qi-do*); ППА **Ri_oVndV* 'забор' (абх. *ānda*, уб. *wadwa*).

19. *kuwana(n)-(c/n)* 'медь'; 'медная лазурь' [5, с.122]. Из хеттского заимствовано греч. κίανος 'темно-синяя сталь' [5, с.122]. Само же хеттское слово, оформленное носовым суффиксом (ср. №11, 27, 28, 29, 34), происходит из ПНД **k_oiwV*: ПА **k_oiba* 'железо' (багв. *kuba*, тинд. *kuba*, чам. *koba* и др.); ПЦ **k_oibu* 'свинец' (чез. *kebu*, гин. *kebu*, инх. *kibu*, бежт. *kobo*, гунз. *kobo*, хварш. *kobo*). В источнике хеттских заимствований рефлекс этого с.-к. корня в отличие от ПЦ и ПА, значил 'медь' (но ср. греческое значение).

20. *kappi-(c)* - вид сосуда (мера объема) [5, с.98]. В с.-к. представлены два схожих корня:

а) ПСК **qqōāp_oā* 'большой сосуд': ПН > ПЧИ **qāba* 'большой глиняный горшок' (чеч. *qāba*, инг. *qaba*); ав. *qābā* 'горшок', 'кувшин'; ПЛ **Xāp* 'мешок', 'сумка' (рут. хнх. *Xāp*, гелам. *Xāb-gā*, крыз. *Xēb*); ПАА **Gāpa* -*b-* 'лодка' (абх. *a-Rba*, абаз. *Rba*, уб. *Rēba*);

б) ПНД **kōp'ē* -*ū-*, *kē-*: хин. *k'iba* 'малый кувшин'; лак. *kūpi* 'глиняный кувшин с узким горлом'; ав. *gibi* 'горшок'; ПН > ПЧИ **gībV* 'глиняный кувшин с широким горлом' (чеч. *gība*, инг. *giba*).

21. *hali-(n)* 'хлев для крупного рогатого скота'; 'стена' [5, с.46]. Ср. ПНД **qalV* 'дом'; 'сарай': дарг. *qali* 'дом'; ПЛ **Xal* (таб., аг., рут. *Xal* 'дом', крыз., буд. *Xal* 'крыша' и др.); ав. *hor* 'сеновал'.

Из с.-к. источника заимствовано и греч. καλή (см. №16 раздела о заимствованиях в греческом).

22. *mazeri-*, *maze-(c)* 'часть оракульной печени' [5, с.139]. Ср. ПСК **wetV* -*b-* 'печень': ПЦ **boc(ə)* 'печень', 'селезенка' (чез. *boc'k'ori* 'селезенка', гунз. *bačə* 'печень', бежт. *bač'o* 'селезенка'); ав. чадак. *mač* 'печень'; ПАА **cə* 'печень' (ад. *éə* 'печень', абх. *a-gəa-éəa*, абаз. *cəa* 'желчь', уб. *cəa-ca* 'желчь', *gə-cəa-bIa* 'печень').

Хеттское слово заимствовано из языка в котором, как в аварском, структура **wVNC*- давала *mVC-*.

23. *mehur-(c)* 'время' [5, с.139]. И.-е. этимология этого слова предлагается Вяч. Вс. Ивановым [2, с.94]. Оно связывается с и.-е. корнем *mē-*, используемым в языках в основах, обозначающих временные понятия. Однако не следует исключать возможности связи этого хеттского слова с с.-к. материалом, ср. ПНД **mōnXV* 'время': ПЦ **mēX* (гин. *mīX*, гунз. *mēX*); ав. *mēX*; ПН **Xān* (чеч. *Xan*, инг. *Xā*, бцб. *Xa*). В ПН -регулярная метатеза.

Хеттское слово оформлено суффиксом -*ur* (ср. №31).

24. *tuḥ(ha)nāi-(c)* – часть тела жертвенного животного: 'ребро' (?), 'легкое' (?) [5, с.44; 5, 2. Erg., с.18]. Ср. ПСК **mōnqV(rV)* 'грудь': ПА **nīqī-X-* 'грудь' (багв. *nih*, тинд. *nixi*, кар. *nixe* и др.); лак. *quru* 'грудинка'; ПЛ **moxor* 'грудь' (арч. *moxor*, таб., аг. *muḥur*, лезг. *Xur* и др.); ПЦ > ПХЦ **XimorV--i-* 'грудь' (цез. *hemori*, гин. *Xoto(-)rok'e*); дарг. *miqir* 'грудь'; ППА **mVqa* (абаз. *maqa* 'рука от плеча до кисти', уб. *məqa* 'пазуха'); ПН > ПЧИ **nāqa* 'грудь' (чеч. *nāqa*, инг. *naqa*).

25. *parḥana-(c)* 'пантера', 'леопард' [5, с.163]. Хаттское происхождение этого слова обосновано Вяч. Вс. Ивановым [3, с.153]. Источником хеттского слова предлагается хатт. *ḥar-raḥḥ-*, где Вяч. Вс. Иванов выделяет префикс *ḥa-*, а отсутствие его в хеттском объясняет ранним временем заимствования, а именно, периодом хеттско-хаттского двуязычия [3, с.155]. Однако ПСК корень, к которому восходит хатт. *ḥar-raḥḥ-*, имеет в анлауте "ларингал" – **Hebērc*'V. Поэтому отсутствие *ḥa-* в хеттском может объясняться и по-другому: слово заимствовано не из хаттского, а из иного с.-к. языка, в котором, как и в большинстве современных языков, следы анлаутного "ларингального" слога утрачены. (Ср. также схожую греческую форму *πάρος-ος* № 33 раздела о заимствованиях в греческом). Особый интерес представляет семантика заимствования. В греческом, хеттском и хаттском слово означает 'леопард' (как и в позднейшем иранском заимствовании *pārs*, *fārs*), в то время как на Кавказе корень имеет семантику 'волк'. Связь значений 'волк' и 'леопард' прослеживается в чеч. сложении **oq'-berg* 'леопард', где первая часть восходит к ПНД корню **c'āiq'a*'V 'барс', 'леопард', а вторая – к корню **BVrgV* 'волк', 'лиса'.

Ниже приводится материал с.-к. языков: ПСК **Hēbērc*'V 'волк': ПА **boc'o* (авх. *bač'a*, тинд. *bač'a* и др.); лак. *bare*, ав. *bač* (неподвижной акцентной парадигмы); ПЦ **boc'e* (цез. *boc'i*, гин. *boc'e*, инх. *boc'o*, гунз. *bqə'o*, хварш. *boc'a*, бажт. *bač'o*); дарг. *bec*'; ПН **bhorc*' (чеч., инг. *borz*, бцб. *bšorc*); ППА > ПАТ **bVgVžV* (метатеза из **bVžVgV* под влиянием другого корня – **baqa* 'лиса', 'шакал') (абх. бз. *a-bqəž*, абаз. *baqaža*).

Начальный слог с ларингальным восстанавливается по нахскому анлаутному сочетанию и аварской неподвижной акцентной парадигме.

26. *parḥina-(c)* 'щека' [5, 3. Erg., с.26]. Ср. ПНД **pa(r)ḥV* 'щека': ПН > ПЧИ **bāsV* (чеч. *bəḥni*, инг. *bašilg*); ПА > тинд. *bava*.

27. *takkani-(c)* 'грудь' [5, с.204]. Ср. ПСК **jērkoḥ* 'сердце': ав. *rak* 'сердце', 'сердцевина', 'душа'; ПА **rok'o* 'сердце' (авх. *raḥka*, анд. *rokja* и др.); ППА **qəo* 'сердце' (ад., каб. *gəo*, абх. *a-gəo*, абаз. *gəo*, уб. *qəo*); хин. *ḥung* 'сердце'; ПЦ **r:kəo* 'сердце' (цез. *rok'u*, гин. *rokje*, инх. *lok'o*, гунз. *raḥ'iu*, бажт. *raḥ'o*, хварш. *lok'a*); лак. *dak* 'сердце', лак. хоср. *dak* 'грудь'; дарг. *ḥurk'i* 'сердце'; ПН **dək* 'сердце' (чеч. *dog*, инг. *dog*, бцб. *dok*'); ПЛ **jirk'o(e)* 'сердце' (арч. *ḥik'o*, аг. *ḥirk'o*, лезг. *rik'*, крыз. *jik'* и др.).

Хетт. *takkani-* заимствовано из языка, в котором, подобно лакскому и нахским, произошла модификация корня **jērkoḥ* > **rVkoḥV*. Слово оформлено характерным суффиксом *-n-* (ср. №№ 11, 21, 27, 28, 34). Переход значений 'сердце' > 'грудь' известен в лакских диалектах (см. материал).

28. *talka-* 'жир' [5, 3. Erg., с.31]. Ср. ПСК **raḥ'oV* 'молоко', 'масло', 'жир': ав. *rax* 'молоко', ППА **kə* 'молоко' (ад. *ša*, каб. *ša*, абх. *a-X-š*, абаз. *X-šə* 'молоко', *X-zə* 'сывортка'); дарг. *daki* 'жир'; ПЛ **jiḥ'al* 'сливочное масло' (ар. *ḥifal*, рут. шин. *juḥlad-ḥarad*). ПЦ **reḥ* 'масло (сливочное, топленое)' (цез. *riḥ*, инх. *loḥ*, бажт. *reḥ*, гунз. *reḥ*). Об исконном значении 'молоко' см. статью С.А. Старостина в этом же сборнике.

Начальное *t-* в хеттском слове того же происхождения, что и в предыдущем (№ 27): язык-источник знал переход анлаутного **r-* > [d]-. Относительно отражения латеральной аффрикаты **-k-* как хеттское *-lk-* см. № 29. Интересно, что подобное же отражение показывает в одном случае хаттский: *ḥa^p/walki-* 'железо' при ППА **RIək'oV*. Схожее развитие латеральных аффрикат и спирантов имеет ПН (в нем они отражаются частью как *-lk-*).

29. *welku-(n)* 'трава' [5, 1. Erg. с.23]. Ср. ПНД **ʔək'eV* 'трава', 'сено': ПЛ **ʔIək'(e)* 'трава', 'сено' (арч. *jok'i*, таб. *ḥuk*, крыз. *ḥuq* и др.), ПН **jōl* 'сено' (чеч., инг., бцб. *jol*); лак. *ḥuk wə* 'метельчатая полынь'.

Относительно субституции ПСК **-k-* хеттским *-l-* ср. № 28.

30. *liti-* 'маслянистое растительное вещество' [5, 2. Erg., с.17]. Ср. ПНД **ggoltV* 'зерновые', 'льняное семя': ПА **k'elt'u* 'льняное семя' (тинд. *k'et'u*, чам. *k'int'o*, кар. *k'elt'u*); ПЛ **kat* 'хлеб (на корню)' (таб. *gad ap'ub* 'молотить', 'проветривать', лезг. *kat-ar* 'хлеба'); ПН > ПЧИ **jāl(alta)* 'хлеб (на корню)' (чеч. *jalta*, *jālat*, инг. *jalta*).

Если северокавказско-хеттское сближение верно, необходимо сделать следующие комментарии. Этот же корень заимствован в греческий: λυζ(λττ-) 'льняная ткань (холст, полотно)' (см. № 27 раздела о заимствованиях в греческом). Очевидно, что семантика исходного слова в языке-источнике как греческого, так и хеттского заимствования была близкой к ПА: 'волокно льна' (из которого делается ткань) либо 'льняное семя' (из которого делается масло). Более же древнее значение, несомненно, отражают ПЛ и ПН ('хлеб на корню' соотносимо с 'зерном', 'семенем', причем не только льняным). 31. *ḥeḥur-(n)* 'моча' [5, с.189]. Ср. ПСК **əḥxəA* 'моча': ПЛ **ḥiḥ* ~ *-o-* 'моча' (лезг. *ḥiḥ* и др.); ППА **əḥxəo* 'мочиться' (абх. *a-əḥxə-ra*, бз. *a-əḥxə-ra* и др.).

Вяч. Вс. Иванов считает хетт. *ḥeḥur* производным от корня *ḥai-* 'отпечатывать', 'выдавливать', имеющего и.-е. этимологию (слав. *še-* 'сеять' и т.п.) по модели, аналогичной *mai-* 'расти', 'созревать' (и.-е. тж. 'мерить'): *meḥur* 'время' [2, с.94, прим. 120 (здесь же см. литературу), с.84, 120 (здесь же см. литературу), с.84, 270]. Однако, с одной стороны, связь значений 'отпечатывать', 'выдавливать' и 'моча' кажется несколько натянутой, а с другой стороны, хетт. *meḥur* 'время' может считаться с.-к. заимствованием (см. № 23). Слово *ḥeḥur* 'моча', как мы видим, также может иметь с.-к. происхождение.

32. *tapiḥana-(c)* – вид сосуда [5, с.212]. Ср. ПСК **t'āpV*: ПЦ > гунз. *t'ēpi* 'маленькая бочка'; ПЛ **t'ap* 'колода', 'улей', 'ловушка' (лезг. *dap'ar/t'ap'ar* 'замок', таб. *t'ap'ar* 'ловушка', рут. кич. *t'ap* 'ловушка', и др.); ПН > ПЧИ **də* 'плетеная сапетка' (чеч. *də*, инг. *də*). ПЧИ **də* предполагает ПН **dābu*.

Этот же с.-к. корень представлен в греческом (см. № 9

раздела о заимствованиях в греческом). Интересно оформление как хеттской, так и греческой формы сигматическим суффиксом (ср. еще № 35 раздела о заимствованиях в греческом).

Подводя итог анализа хеттских заимствований с.-к. происхождения, можно утверждать, что если не все, то во всяком случае большинство приведенной выше лексики почерпнуто из одного с.-к. языка. Об этом говорят некоторые особенности фонетики языка-источника, отраженные в хеттских формах. Приводимые ниже явления должны считаться не фактами неоднозначной субституции хеттским чуждых звуков с.-к. языка, из которого происходили заимствования, а особенностями рефлексии ПСК фонологической системы в этом языке. Речь идет о следующих фактах:

- а) отражении огубленных увулярных аффрикат как *ku-*, *-k(k)-*, а неогубленных — как *h(h)* (№№ 17, 2, 16, 18, 21, 24 при двух исключениях — № 1, 13);
- б) рефлексах вида *-st-* на месте передних аффрикат и спирантов (№№ 8, 17, 6);
- в) отражении старого **c'* как *š* в сочетании с *r*, но как *z* вне сочетания (№№ 14, 22, 25);
- г) отражении начальных латеральных аффрикат как *h-* либо как *l-* (скорее всего, первый рефлекс — у огубленных латеральных) (№№ 3, 12, 30);
- д) отражении *r-* как *t-* (причем структура **jVrC-* дает *tVC-*) (№ 27, 28).

Разумеется, хеттская графика вряд ли точно передает звуковой состав языка-источника, однако позиционно распределенные рефлексы ПСК фонем, перечисленные выше, позволяют нам судить о некоторых особенностях фонетики с.-к. языка, откуда хеттский черпал свои заимствования.

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ГРЕЧЕСКОМ

1. **αμυλος/αμυλος* 'желудь (несъедобный вид)'. Надежной и.-е. этимологии не имеет [6, I, с. 61]. Ср. ПСК **h₂ork^hk^hV* 'орех'; ПА **c'uli-bak'a* ~-o- (тинд. *c'ulak'a*, чам. гиг. *c'uli-bak'a*, кар. *c'ulak'o*); ав. *c'ulak'o* 'греческий орех'; ПН > ПЧИ **b₂āra* 'орех (лещина)' (чеч. *b₂āra*, инг. *b₂ar*); ПАА **la* 'орех' (ад., каб. *da*, абх. *a-ra*, абаз. *ra-wa*, уб. *ŷa-q'a*); ПЦ **heke* 'греческий орех' (гуыз. *heke*, бжт. *heke*, цез. *hiko-ri*, хварш. *heke*).

Греческое *K* встречается на месте с.-к. огубленного постувулярного (ср. № 25, 40).

2. *ἀνεψία* 'двоюродная сестра', *ἀνεψιός* 'двоюродный брат' [6, I, с. 106 (см. здесь же об и.-е. этимологии)]. Отражением и.-е. корня **nerōt-* в греческом является *νεποβ-εσ*. В данных греческих словах неясна протеза *ἀ-*. Не исключено, что *ἀνεψιᾶ*, *ἀνεψιός* имеют не индоевропейское происхождение, а северокавказское, ср. ПСК **n₂ivcV* 'зять', 'жених'; 'князь': ав. *nucāl* (рп. *nucābi*) 'князь' (корень *nuc-*); ПЦ > бжт. *nivo* 'муж'; ПА **nivo* 'зять' (анд. *nivo* и др.); ПАА > ПАТ **n₂es₂a* 'бог' (абх. *a-n₂es₂a*, абаз. *n₂es₂a*); ПН > НЧИ **n₂ivcV* 'зять', 'жених' (чеч. *nuc*, инг. *naj₂*); ПЛ **nuc*/**nuc* 'зять', 'жених' (цах. *сита* 'жених', арч. *niv-du* 'зять').

3. *ἄχερβος/ἄχρῆς* 'дикая груша'. Надежной и.-е. этимологии не имеет, считается заимствованием из неизвестного ис-

точника [6, I, с. 106]. Ср. **qIōrV* 'груша': дарг. *qIar*; лак. *qIrt*; ПЛ **XIerV* (арч. *XIert*, рут. *XI₂r*, уд. *?ar* и др.); ПАА **q₂oq* 'груша' (ад. *q₂o-žə*, каб. *q₂o-ž*, абх. *a-₂ha*, абаз. *ha*, уб. *ha*); ПН **q₂or* (чеч., инг. *qor* 'груша', бцб. *qor* 'яблоко').

В греческом слове имеется суффикс *-b-*, частый в названиях деревьев в с.-к. языках (ср. лакскую и арчинскую формы).

4. *βόυαο(σ)ος* 'дикий бык'. Считается заимствованием из неизвестного источника [6, I, с. 251]. Ср. ПСК **wis₂V* 'горный козел'; 'олень': ав. *bis* 'горный козел'; ПА **bisV* ~-c- 'горный козел' (чам. гиг. *bis*, анд. *bici*); ПЛ **wis* 'горный козел' (арч. *bov* 'горный козел', рут. *vavi* 'самка горного козла', цах. мик. *vis* 'горный козел старше 5 лет'); ПАА **š₂V* 'олень' (ад. *šə-₂ha*, каб. *šə-₂h* 'олень', абх. бз. *a-š₂ara-x*, абаз. *š₂ara-x* 'олень', 'дикий зверь', уб. *xa-š₂o* 'на охоту').

Видимо, с.-к. корень первоначально имел значение 'крупная дичь' (олень, горный козел, также дикий бык до его истребления); не исключена возможность реконструкции в данном корне инлаутного носового сонанта.

5. *βρένθος/βρῦθος* 'вид водоплавающей птицы'. И.-е. этимологии не имеет [6, I, с. 264]. Ср. ПНД **h₂er₂ōInt^hV* 'утка', 'гусь': ПЦ **bāt^hi* 'гусь' (цез. *mat^hi*, бжт. *bat^hi*); ПЛ > лезг. *p^hat^h* 'утка'; ПН **bhāt^h* 'утка' (чеч. *bad*, бцб. *b₂at^h*); лак. бартх. *duI^hla-bat* 'селезень'; дарг. *bat^h* 'утка'.

"Средиземноморский" корень, имеющийся также в арабском (*bat^h* 'утка'), армянском (*bad*, *bat* 'утка'), албанском (*patē* 'гусь'). Не исключено, что источником происхождения этих форм являются с.-к. языки (ср. архаичную с.-к. форму корня).

6. *γῦᾶ(β)*, *γῦης(μ)* 'нива', 'пашня'. Предлагаемая Фриском и.-е. этимология ненадежна (семантическая связь с корнем **gus-* 'сгибать', а также со словом *γῦης* 'грядиль у плуга' крайне сомнительна [6, I, с. 331]. Ср. ПСК **q₂ir^hʔal* 'нива', 'пахотное поле' (материал см. в разделе, посвященном заимствованиям в хеттском, № 18)).

7. *γῦης* 'грядиль у плуга'. Вряд ли связано с и.-е. корнем **gus-* 'сгибать'; об и.-е. этимологии см. у Фриска [6, I, с. 331]. Скорее заимствование. Ср. ПСК **GG₂ōbV* ~-b₂- 'лемех': ПАА > абаз. *q₂aba*; ПА **q₂ibV* (авх. *q₂obe*, тинд. *q₂oba*, гиг. *q₂ubi* и др.); дарг. *Rab*, дарг. куб. *R₂ab*; ПЦ **q₂oβ* (цез. *qo*, инх. *qūI*, гуыз. *qe* 'лемех', гин. *qu* 'соха', 'сошник').

8. *δαίμων* 'бог', 'божество'. Считается производным от глагольного корня со значением 'делить', 'распределять' [6, I, с. 340–341]; однако не исключено, что слово заимствовано. Ср. ПНД **c^hc^hēmbē* 'бог'; 'милосердие', 'жалость': ав. *ē^hob* 'милость', 'милосердие'; дарг. *c^him* 'жалость'; лак. *c^him* 'милость', 'милосердие', 'жалость'; ПН **c^hibu* 'языческий бог'; 'жрец' (чеч. *c^hū* 'языческое божество'; инг. *c^hiw* 'жрец'; бцб. *c^hijb* 'идол', 'бог'; 'жрец').

Отражение **a'* (*a'*) как *β* в греческом нередко (ср. № 11, 12, 33). Если греч. слово действительно заимствовано, его форма свидетельствует о том, что в языке-источнике сочетание **mb* давало *-m-* (как в аварском, даргинском, лакском).

9. *βέπας(η)* 'кубок', 'чаша'. "Средиземноморское" слово без этимологии [6, I, с. 367]. Тот же корень заимствован в хеттский (см. раздел статьи, посвященной заимствованиям в хеттском, № 34, там же с.-к. материал).

10. *βομός* 'брус', 'бревно', 'балка'. Считается производ-

ным от корня бем- 'держатъ' [6, I, с.406]. Однако не исключена возможность заимствования слова. Ср. ПСК *dēqōV 'бревно', 'балка': дарг. *duk'i* 'бревно', 'балка'; ПАА, ПАК **taqa* 'пень', 'чурбан'; 'толстый конец палки' (ад. *taqa*, каб. *daqa*); ПН > чеч. *diq'ū* 'бревно'; ПЛ **tiq'* --о- 'балка', 'жердь' (таб. *diq'an* 'жердь', аг. бурщ. *diq'ur* и др.).

11. δόναξ/δοῦναξ (*δόνυξ-) 'тростник', 'камыш'. Считается заимствованным из неизвестного источника [6, I, с.409]. Оформлено суффиксом -ай-. Ср. ПНД **c'e'əpHōV* 'камыш': ПА **ə'ōim?V* 'камыш', 'тростник' (анд. *ə'ə*, гин. *ə'ima*, тинд. *əi* и др.); ав. *tič'í/nič'í* 'камыш', 'тростник'; ПЛ **nac* 'камыш' (лезг., таб., рут. *nac*, аг. *nes* и др.); ПН чеч. *tōmari* 'рогоз'.

Субституция с.-к. **c'e'* греческим δ- регулярна (ср. № 8, 12). -f- в греческом корне является отражением с.-к. огубленного ларингала.

12. βράϊων (-vī-) 'змея'. Считается производным от корня берн 'смотреть' [6, I, с.414]. Однако, принимая во внимание то, что связь значений 'змея' и 'смотреть' с трудом объяснима, а также зная частое соответствие греч. δ с.-к. **c'(a')* (ср. № 8, 11, 33), это слово можно сравнить с ПСК **c'irVXV* 'гусеница', 'улитка': ПЛ **c'iruX* 'гусеница' (лезг. *c'irR* 'цепь', 'вереница', таб. *c'irGō* 'гусеница', рут. *c'iruX* 'гусеница' и др.); ПАА > ПАК **c'ərhə* 'улитка'; ав. *caráhoj* 'вид гусеницы'.

13. ζέφυρος '(прохладный) северо-западный ветер'. Считается родственным слову ζόφος 'мрак'; 'запад', которое в свою очередь не имеет и.-е. этимологии [6, I, с.611]. Форма ζέφυρος поразительно напоминает рефлекс ПСК корня **cəb-wēlhV* 'холодное время года (зима, осень)': ПА **cibir(V)* 'зима' (анд. *sibiru*, авх. *šibera*, тинд. *šibar* и др.); ПЛ **cəwēl* 'осень' (таб. *əyul*, аг. *cul*, лезг. *zul*, цах. *suwul* и др.); хин. *civaž* 'осень'; лак. *šut* 'осень'; ПЦ **šəbə(r)* 'осень' (цез. *sebi*, гин. *sebe*, бжт.х.-х. *sibora*, хварш. *seba*); ПН **ət'abzo/*bfast'o* 'весна/осень' (бцб. *st'abo* 'осень', чеч. *bfasta* 'весной', инг. *bfasti* 'весна'); ПАА **bəža* 'зима', 'осень' (ад. *bəž-ha*, каб. *bəž-ha* 'осень', уб. *bža* 'зима').

Греческое слово заимствовано из языка, в котором, как в аварском, ПА И ПЦ, старое *l давало r.

Интересно, что этот с.-к. корень заимствован и в и.-е.: **kəiwero-* 'зима'; 'север'. Субституция с.-к. передних аффрикат индоевропейскими мягкими велярными регулярна.

14. կորսն 'коршун'. Связывается с арм. *c'in* 'коршун', которое, скорее всего, заимствовано из с.-к. языков. Другой и.-е. этимологии не имеет [6, I, с.719]. Ср. № 6 части статьи, посвященной заимствованиям в хеттском, где приводится материал. Греческий заимствовал слово из языка, в котором этот с.-к. корень имел вид, сходный с ПЦ, ПА и аварским. Относительно греч. ит на месте с.-к. *C'C' ср. № 15.

15. կու՛նիս (-δ-) 'куница'; կու՛նեօս 'меховой'. Надежной этимологии не имеет [6, I, с.719]. Ср. ПСК **c'VrəV* 'куница', 'ласка', 'белка': ПЛ **c'or(V)c'ol* таб. *c'urc'ul*, аг. *c'urc'ul*, лезг. *cuc'ul* и др.); ПН > ПЧИ **c'eeV*, (чеч. *c'əca-jəqqurq* 'ласка', инг. *cic-xolg* 'крыса'); ПАА **c'VjV* (ад. *cəza*, каб. *zəza* 'куница', абх. *a-rə-za*, абаз. *zəžəs* 'ласка', уб. *sasa* 'бобр').

Судя по греч. -δ- в инлауге, в языке-источнике обе аф-

фрикаты в корне были глоттализированные. Относительно греч. ит на месте с.-к. *C'C' ср. № 14.

16. քալի՛ն 'деревянный домик', 'хижина'. Не имеет надежной и.-е. этимологии [6, I, с.764]. Может быть сравнено с ПСК **qəLV* 'дом', 'сарай', заимствованном также в хеттский (см. материал в хеттской части статьи, № 23).

17. Զոսանօս 'бахрома'. "Техническое слово на -ανος неизвестного происхождения" [6, I, с.697]. Ср. ПНД **əōləV* 'бахрома': ПА > тинд. *šəca* 'бахрома'; лак. *šurci* 'прясть', 'клок волос'.

Субституция с.-к. передней аффрикаты дентальным греческим взрывным - ср. замену с.-к. *C'(C') греческим δ (№ 8, 11, 12 и др.). Относительно суффикса ср. многочисленные заимствования из с.-к. языков в хеттский (см. материал хеттской части статьи).

18. փլօս 'молотильный круг', փլօղ 'гумно'. И.-е. этимологии нет [6, I, с.82]. Ср. ПНД **HVlK̄V* 'гумно и связанные с ним предметы': ПН > ПЧИ **əngV* (чеч. *əngə* 'гумно'; 'хлеб', сложенный на току'; инг. *ʔərdal* 'хлеб, сложенный на току'; 'скот, работающий на току'); дарг. *ʔirgi*, чир. *ʔaləe* 'молотильная доска'.

Субституция с.-к. шумного латерального греческим λ - ср. № 1, 27.

19. քալսէ (-ի-) (бот.) 'чашечка'; 'оболочка', 'скорлупа'. Надежной этимологии не имеет [6, I, с.768]. Ср. ПНД **qəq̄tV* 'кожа', 'кора', 'скорлупа': ПА **qalV* 'кожа', 'кора', 'скорлупа' (авх. *qali*, тинд. *qali*, кар. *qalu* и др.); ав. *qal* 'кожа', 'кора', 'чешуя', 'оболочка'; ПЦ **qal* 'кожа', 'шкура', 'кора' (гин. *qal*, инх. *qal*, цез. *qal*, гунз. *qal*, бжт. *qal*).

Греческое слово оформлено велярным суффиксом (см. также № 12, 22 и др.).

20. քալք 'ясли (долбленые)'. Считается производным от и.-е. корня **kap-* 'копать' и т.п. [6, I, с.780, 783]. Однако специфическая семантика греч. слова позволяет сравнить его с с.-к. материалом, именно с ПСК **qəpəra* и ПНД **kəp'ə*, означающими различные виды сосудов. Фактические данные языков приведены в хеттской части под № 22.

21. օւօնօս 'косточка плода', 'семячко'. Этимология неясна, предполагается заимствование слова из неизвестного источника [6, I, с.825]. Ср. ПСК корень со схожим значением, а именно **k'ənk'V* 'косточка плода'; 'орех': ПЦ > ПГБ **k'ək'V* 'косточка плода' (гунз. *k'ək'ā*, бжт. *k'ək'ā*); ПА > чам. *ə'ink'ə* 'орех'; ПН > бцб. *k'ik'el* 'плод'; ПАА > ПАТ **k'ak'an* 'орех' (абх. *a-k'ak'an*, абаз. *k'ak'an*).

22. օկալէ (-ի-) 'лысiec'. Этимологии не имеет [6, I, с.896]. Ср. ПНД **q̄əz̄hV* 'сплетня', 'слух'; 'гнев': ав. *Rəel* 'сплетня', 'хула'; лак. *qal* 'слух', 'молва'; дарг. *Raj* 'слух'; ПЛ **qIal(a)-ī-* 'гнев', 'злоба' (лезг. *qel*, таб. *qIal*, цах. мик. *qIal*, буд. *qele* и др.); ПН > ПЧИ **q̄el* 'приговор', 'судьба' (чеч., инг. *qel*); хин. *qol* 'обида'.

Греческое слово оформлено велярным суффиксом (см. также № 12, 19 и др.).

23. օկոլ 'длинные волосы', 'кудри'; 'грива'. Надежной этимологии нет [6, I, с.909]. Ср. ПСК **q'amhā* 'длинные волосы'; 'грива': ПА **q'am'a* 'длинные волосы'; 'петушиный гребень' (анд. *q'əw* 'прическа', авх. цег. *q'amma*, тинд. *q'ama* 'петушиный гребень'); ав. *q'ama* 'гребень петуха'; лак. *q'ama*

'грива'; ПЛ *q'am 'коса (волосы)' (лезг. q'eč'em 'пробор', рут. q'am-č'aIl, цах. q'am-č'ele 'коса', арч. q'am 'чуб', 'грива', 'козырек' и др.); ПАА *qIǝ 'волосы' (ад. qǝ-jǝ, каб. qǝi-j 'плешиный', бз. a-xǝ, абаз. qǝ 'волосы', уб. qIǝ 'волосы').

24. κρόταφος 'висок'. Считается суффиксальным производным от κρότος 'стук', 'шум' через значение 'биение височной артерии' либо 'смертельный удар', 'место смертельного удара' [6, II, с.25-26]. Очевидна надуманность таких этимологий. Скорее, это слово заимствовано, ср. ПНД *kǝl̥t'ē 'висок': ПА *k'artV--o- 'висок' (тинд. k'atu, чам. k'art, болт. k'arti); лак. č'ant'i 'висок'; 'челка'; ПЛ *kǝl̥t'- 'висок'; 'щека' (цах. k'urtel, рут. хнюх. q'elt'an, буд. k'ut'un 'висок', арч. kart'i 'мужская голова'); ПН *kǝrto 'голова' [чеч., инг. korta, бцб. kort(o)]; ПЦ *kǝt'a 'ягодица' (гин. ket'a, гунз. kot'a, бежт. kot'a). ПЦ семантика возникла по модели ('висок' >) 'щека' > 'ягодица' (последний переход характерен и для других языков мира).

Губной суффикс в греческом слове, видимо, рефлекс широко распространенного в с.-к. языках показателя множественного числа (напр., тинд. k'atu 'висок', k'atabi 'виски').

25. κούρις 'столп', 'скрижаль'. Надежной этимологии не имеет. Семантическая связь с лат. corbis, также с другими и.-е. производными от корня *korb- 'короб', 'корзина' маловероятна.

Интересным представляется сравнить греч. слово с ПНД *hǝV(n)ǝV 'палка', 'столб', 'башня': ПЦ > ПЦХ *hǝbo 'палка' (чез. hǝbo, гин. hebo); ав. hubi 'столб', 'стебель', 'ствол'; ПН > ПЧИ *bǝw 'башня' (чеч. bǝw, инг. wǝw).

Относительно отражения с.-к. огубленных постулулярных греч. велярными см. также № 1, 40.

26. κύπαρισσος 'кипарис'. Как и лат. cypressus, считается средиземноморским субстратным словом [6, II, с.50]. Неотделимо от ПНД *GIǝr̥tšV 'колючий кустарник': ав. Rarās 'крыжовник'; ПЛ *qIǝbr̥tšV 'крыжовник' (лезг. qǝbr̥tš, рут. хнюх. RIǝbr̥tš, цах. миш. RIǝbr̥tš); дарг. harās 'бузина'.

27. λιν (λιν-) 'льняная ткань (полотно, холст)'. Вопреки точке зрения Фриска, трудно согласиться с тем, что это греческое слово идентично по происхождению с прилагательным гладкий [6, II, с.128-129]. Имеются основания предположить заимствование этого существительного из субстрата, ср. ПНД *ǝǝolt'V 'зерновые'; 'льняная семя'. Материал и гипотеза о семантическом развитии — см. № 30 хеттской части статьи.

28. μάλλιη 'окоченение от холода', μάλλιω 'окоченеть от холода'. Надежной и.-е. и другой этимологии не имеет [6, II, с.68]. Ср. ПНД *mǝik'V 'холод': ав. mart 'иней'; ПЛ *mek'V 'холод' (таб. mik 'ветер', аг. mek 'холод', лезг. meq', уд. mi 'холод' и др.); чеч. milla 'от холода'.

Интересно отражение с.-к. сочетания *lk̥ как ли в греческом.

29. μαστός/μαστός/μαστός 'женская грудь', 'сосок'. Надежной этимологии не имеет [6, II, с.183]. Ср. ПНД *mV/r/ʒʒV 'сосок груди': ав. mǝč'u 'соска', 'сосок'; лак. mazi 'сосок (у животных)'; ПА *mǝč'i--ǝ- 'сосок груди' (тинд., год. mǝč'i).

Относительно отражения геминированной с.-к. аффрикаты *ʒʒ как ot/ç в греческом — см. № 37, 38.

30. μέλιτος 'пчелиный клей'. Этимологии не имеет [6, II, с.247]. Ср. ПНД *hǝl̥m̥ʒʒu 'мед': ПА *hǝl̥m̥č'i (ахв. ʔǝč'i, багв. hǝc, тинд. hǝl̥m̥č'i и др.); лак. nie; ав. hǝč'ó; хин. nič; ПЛ *ʔim̥č' (лезг. wirt, таб. jǝč, аг. jǝč, цах. ʔut, арч. ʔim̥č', уд. ʔič и др.); ПЦ *ničǝ (чез. nič'i, гин. ničǝ, инх. ničǝ, хварш. ničǝ, гунз. ničǝ, бежт. ničǝ, дарг. warʔa, дарг. чир. waza, куб. wada (эти формы восходят к ПД *wada)).

Относительно отражения передней аффрикаты греческим дентальным взрывным см. № 11, 12 и др.

31. μέσταξ/βύσταξ(-и-) 'верхняя губа', 'усы'. Оба варианта не имеют надежной этимологии [6, I, с.278; 6, II, с.278]. Ср. ПНД *bil̥ǝV 'борода': ПА *mǝžǝ--o- (арх. mǝžǝku, тинд. mǝžǝtu, гин. mǝžǝtu и др.); хин. mǝžǝš 'борода'; ПЦ *bǝžǝ- 'усы', 'борода' (инх. bišandu, гунз. bilǝžǝ, бежт. bišal̥ba, чез. mešol̥ga), ПЛ *močor 'борода' (таб. mǝžǝri, аг. mǝžǝur, лез. čǝuru и др.).

Греческое слово оформлено велярным суффиксом (ср. № 12, 19, 22). Заимствование произошло из языка, в котором, как в аваро-андо-цезской группе, сочетания -ʒ- давали -mç-, назализируя и анлаутный губной.

32. βύχων/δύχων 'груша'. Этимологии не имеет [6, II, с.348]. Ср. ПНД *ʔǝ(N)qV: ПА *ʔoqi 'виноград', 'черешня' (ахв. ʔaqi 'виноград', тинд. ʔaxi 'виноград', анд. ʔoxi 'черешня'); чир. ʔaq 'фрукты'; ПЦ > ПЦХ *ʔoxi--h 'виноград' (инх., хварш. ʔoh).

Греч. слово имеет носовой суффикс (ср., напр. № 12).

33. λέωρος 'леопард', 'пантера' [6, II, с.473]. См. о с.-к. параллелях этому слову, а также комментарий в хеттской части статьи под № 25. Отражение с.-к. *e греческим -δ- регулярно (ср. № 8, 11, 12).

34. ῥάχις 'спина', 'хребет'; 'горный хребет'. Это слово считается родственным греч. ῥάχος 'колючий кустарник', и далее лит. rāšas 'сухой прут', 'метла' и т.п. [6, II, с.646]. Однако семантика греч. ῥάχις делает такое сближение маловероятным. Ср. ПСК *rǝq'q'V: ПА *riq'a--o- (год. req'a 'холм', 'бугор', гин. req'a 'вершина горы'); ПЦ > бежт.х.-х. riq'ero 'склон горы'; ПН > чеч. duq 'горный хребет'; ПАА *(bV)qǝV 'скала', 'утес'; 'ущелье' (ад., каб. qǝa, абх. a-baxǝ, абаз. bǝqǝ, уб. qǝa).

35. σελας(η) 'свет', 'сияние' (отсюда σελήνη < *σελάωνā 'луна'). Ср. ПНД *šVl̥HV--l- 'свет', 'рассвет': ПН *sǝ 'свет', 'рассвет', 'зрение' (чеч. sǝ 'свет', 'зрение', инг. sa-xila 'рассветать', бцб. sa-xil̥ula 'рассвет'); дарг. šala, чир. šala, 'свет'; 'рассвет'.

Интересно оформление греч. слова суффиксом -αο- (ср. № 9). И.-е. этимологии не имеет [6, II, с.689].

36. οὔλα/οὔλη 'нож'. Считается суффиксальным производным от и.-е. корня *sm̥ēi-/sm̥ē-, представленным, напр., в герм. *sm̥ēda- 'кузнец' и т.д. [6, II, с.750]. Однако не исключена возможность с.-к. заимствования, ср. ПНД *mǝnǝV 'серп'; 'кинжал': ПЦ *bVǝaj--ǝ- 'кинжал', 'сабля' (бежт. bǝaj, гин. bǝaj, гунз. bǝaj, чез. bǝaj); ав. nič 'серп'; лак. mǝrǝ 'серп'; дарг. mǝrǝ, чир. mǝrǝ, куб. mǝrǝ 'серп'; ПЛ *mǝnǝ--ǝ- 'серп' (уд. meX 'серп', рут. marf 'первенство в жатве'); ПН > ПЧИ *nǝX 'плуг', 'соха' (чеч. noX, инг. nuX).

Первоначальным значением было, судя по ПН, 'нож' (в да-

гестанских семантика развивалась в 'кинжал' либо 'серп', в нахских — в 'плуг' через значение 'лемех').

Греческий заимствовал слово из языка, где, подобно ПЦ, ПЛ, ав., ПНД *x давало латеральный (отражаемый как греч. λ).

37. οταφυλή 'виноградная гроздь'. Этимологии не имеет [6, II, с. 778-779]. Неотделимо от ПНД *[c'e]NmbitV 'виноград': ав. *ō'ibīl*, ПЛ **t'umbul*.

Нерегулярное *t'*- в ПЛ (ожидалось бы **c'* либо **ǰ'*) по аналогии с ПЛ **t'umut* 'виноград'.

Начальное от- при с.-к. передней аффрикате — ср. № 38, 31, 29.

38. οτόνυξ (-χ-) 'острый край'. Считается контаминацией *δονυξ* и одного из слов группы *οταχος, οτοχος* [6, II, с. 820]. Однако скорее это — с.-к. лексическое заимствование, ср. ПНД **c'e'omV* 'острый кончик': ПН > чеч. *c'om* 'хобот' ПА > кар. *ō'umo-b* 'острый'; лак. *c'up* 'носик сосуда'.

Греч. слово имеет велярный суффикс (греч. № 19, 22).

О начальном от- см. № 37, 31, 29.

39. τρώος 'козел'. Вопреки мнению Фриска, вряд ли родственно глаголу *τρώω* 'пожирать' [6, II, с. 915-916]. Скорее, это заимствование, ср. ПНД **t'V(r)gV* 'козел': ПА **t'uka-ō* (кар. *t'uka*, авх. *t'uka*, тинд. *t'uka* и др.); ПЦ **t'iga* (цез., хварш. *t'eka*, гин. *t'eka*, гунз. *t'iga*, бжт. *t'iga*).

Кроме с.-к., этот корень представлен в тюркских (напр., др.-тюрк. *teka*), и.-е. **digh-* (ср. нем. *Ziege*). Первоначальный источник происхождения корня установить затруднительно.

40. ψυχή 'душа', 'дыхание'. И.-е. этимологии не имеет [6, II, с. 1141]. Ср. ПСК **ǰǰoV* 'душа', 'дыхание': ПН **sǰ* 'душа' (чеч., инг., бцб. *sa*); лак. *ǰh* 'дыхание', 'пар'; ПА > кар. *ǰuh-apǰa* 'установить'; ПАА **pǰa* 'душа', 'дыхание' (ад., каб., уб. *pǰa*, абх. *a-pǰa*, абаз. *pǰa*).

Интересно сочетание по- в греческом аналауте, которое соответствует ПАА (где *p(V)*-, как и в большом количестве другой лексики, следует рассматривать как префикс; см. статью С.А. Старостина в настоящем сборнике). Относительно отражения ПСК огубленных постувулярных греческим велярным см. № 1, 25.

41. ἄτρακτος 'веретено'. Обычно считается образованием от и.-е. корня 'крутить', 'вертеть' и т.п. [6, II, с. 180]. Однако интересно отметить, что во всех и.-е. языках, кроме др.-инд., образования от этого корня не имеют значений, близких к 'веретено'. Др.-инд. *tárku* 'веретено' и греч.

ἄτρακτος плохо соответствуют фонетически, что может объясняться их параллельным заимствованием из иноязычного источника, ср. ПСК **tirungV*; : ПЛ **tinug* (рут. кич. *tumik* 'кольцо для веретена', арч. *tung*, буд. *tunug* 'ось веретена'); дарг. *dirug* 'веретено'; ПАА > ПАТ **darədə* 'веретено' (абх. *a-darda*, абаз. *dadər-Roə*).

42. ἄτρακτος 'стрела'. Считается семантическим производным от слова со значением 'веретено' [6, I, с. 180]. Однако есть сходные с.-к. формы, ср. ПНД **dǰrVg_oV* 'лук (оружие)': ПЛ **gerVtVj* 'лук'; 'дуга' (арч. *gerṭi*, таб. *derku*, аг. *dirka*); дарг. *derga*, кайт. *dereka* 'лук'; лак. *kurṭa* 'дуга', 'обод'; ПА > кар. *tirka-ǰ* 'стрела и лук' (где *-ǰ-* — редуцированная форма слова со значением "стрела").

43. βύροϊ 'содранная шкура'. "Заемствованное техническое слово без этимологии". [6, I, с. 278]. Давно сравнивалось с хетт. *kurṣa-* [5, с. 118]. Вряд ли может быть возведено к и.-е.

периоду, скорее, как и хетт. *kurṣa-*, восходит к рефлексу ПНД **q_oiləV* 'овчина'. Материал см. в хеттской части статьи, № 17.

Аналаутное β- в греческом слове из *γϰ.

В заключение следует отметить, что греческий, как и хеттский, отражает некоторые интересные фонетические черты с.-к. языка, служившего источником заимствований. Не исключено, что таких языков было несколько. Подтверждением последнего предположения может служить тот факт, что передние аффрикаты передаются то дентальными (особенно часто передача греческим б рефлексов с.-к. **c'(c')*, то сочетаниями типа *ot, ʒ*, причем позиционных причин различия между этими субституциями найти не удается. То же относится и к отражению огубленных постувулярных: обычно на их месте имеем греч. *κ(χ)*, не в одном случае — *ʃ* (№ 11).

Примечания

¹ Автор приносит благодарность Вяч. Вс. Иванову, В.Г. Ардзинба и С.А. Старостину за ценные советы и замечания, сделанные во время подготовки статьи.

² ПЧИ — пращечено-ингушский язык, ПК — пракартвельский, ПД — прадаггинский.

³ Не исключено, что подобного происхождения и лат. *cuprum* 'медь' (где *-r-* может быть суффиксальным). В таком случае лат. корень, судя по консонантизму, имел другой с.-к. источник заимствования.

Литература

1. Дьяконов И.М. Хуррито-урартский и восточно-кавказские языки. — Древний Восток. 3. Ереван, 1978.
2. Иванов В.В. Обменноевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы (сравнительно-типологические очерки). М., 1965.
3. Иванов В.В. Разыскания в области анатолийского языкознания. 3-8. — Этимология 1976. М., 1978.
4. Климов Г.А. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.
5. Friedrich J. Hethitisches Wörterbuch. Heidelberg, 1952-1954 (1. Ergänzungsheft, 1957; 2. Ergänzungsheft, 1961; 3. Ergänzungsheft, 1966).
6. Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. I-II. Heidelberg, 1960-1972.
7. Попко М. Anatolische Schutzgottheiten in Gestalt von Vliesen. — AAASH. Т. 22, fasc. 1-4, 1974.
8. Walde A. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen (herausgegeben und bearbeitet von Julius Pokorny). Bd 1-2. Berlin — Leipzig, 1927-1932.

HATTIC AND NORTH CAUCASIAN

The following points are studied that according to the author make the genealogical link between Hattic and North Caucasian absolutely evident: (1) the system of pronominal and verbal prefixes; (2) the system of local verbal prefixes used in Hattic and North-West Caucasian (some of these prefixes combine with the same stems in these languages); (3) the causative verbal prefix *Hat. -gga-* : N.-W. Cauc. *-γ-*; (4) the identical negations (5) the archaic system of class markers of the type close to that of some East Caucasian languages; (6) the suffix of archaic names of female persons identical with N.-W. Caucasian archaic forms; (7) the system of verbal and nominal suffixes having correspondences in N.Caucasian; (8) about 80 lexical etymologies (some of them with the full identity of meanings and exact phonetic rules of mapping) proving the closer affinity of Hattic and North-West Caucasian (Abhaz-Adygh) although some archaisms have remained only in North-West Caucasian (Nach-Dagestan) languages and in Hattic.

S.L. Nikolayev

NORTH-CAUCASIAN LOANWORDS IN HITTITE AND OLD GREEK

The present article deals with loanwords in Hittite and Old Greek originating from North-Caucasian languages. The author sets forward a hypothesis that Old Greek and Hittite loaned a great deal of words from the languages of that group. No trustworthy etymologies were suggested for these words till now. For his comparison, the author uses the materials of the Comparative Dictionary of the North Caucasian Languages and Proto-North Caucasian reconstructions done by the author and Dr. S.A. Starostin. The data of the article support the idea about intensive contacts between the peoples who spoke North Caucasian languages and Hittites and Greeks.

Among these loanwords we can name for instance the following: hitt. *arḫa-*, *ḫarāu-*, *ḫari-*, *ḫalki-*, *ḫassu-*, *ḫulukanni-*, *kuera-*, *kuwanna-*, *ḫeḫur-*, etc.; gr. ἄχερδος, βόναδος, σοῦναξ, δράκων, ξέφυρος, ἰκτίν, κόκκος, κύρβος, κυκάρισσος, σέλας, ὄσαφυλή, τράγος, etc.

S.A. Starostin

CULTURAL WORDS IN THE COMMON NORTH-CAUCASIAN
LEXICAL STOCK

The article deals with a group of North-Caucasian lexical items which can characterise the cultural level of speakers of

Proto-North-Caucasian. Lexical items discussed here cannot probably be explained as mutual loanwords (there are many reasons, but principally phonetic, for this assumption) and, thus, may be safely used in a study of early North Caucasian culture.

Listed in the article are 72 North-Caucasian etymologies concerning cattle breeding, agriculture, metals, implements and processes of production. This linguistic material allows to make several important conclusions concerning the original location of the speakers of Proto-North-Caucasian.

V.A. Chirikba

BASQUE AND NORTH-CAUCASIAN LANGUAGES

The problem of genetic connection of Basque with ancient and contemporary languages of the world has always been of great interest to linguists. The most intensive research has been carried out in the direction of Basque-Caucasian relations. But certain objective difficulties have for a long time hampered the progress in this field.

The creation of an etymological dictionary of North-Caucasian (Abkhaz-Adyghean and Nakh-Daghestanian) languages can facilitate the study of Basque-North-Caucasian relations. In particular, the material of the dictionary makes it possible to approach closely the question of Basque-North-Caucasian sound correspondences.

There are 88 Basque-North-Caucasian lexical comparisons in this article. Also, a number of sound correspondences have been pointed out.

More detailed and thorough comparative studies of the Basque and North-Caucasian languages may reveal other sound correspondences which will provide a stronger foundation to the hypothesis of genetic relationship between these languages.

V.N. Toporov

HITT.-LUV. *KAMRUŠEPA*: THE MYTHOLOGICAL IMAGE

The article deals with the analysis of the mythological functions and motives connected with the image of the goddess *Kamrušepa*. Data of the ancient Anatolian texts (Hittite and Luvian first of all), typological parallels and linguistic facts are used by the author. An attempt is made in the article to define the position of *Kamrušepa* in the pantheon and in the ritual. Much attention is given to the influence exerted upon *Kamrušepa* by the neighbouring areas to the East of the Hittites (the people of Hatti, Hurrites, ancient Semitic peoples, the Caucasus).

fessions. All these women shared the same state of dependence and, apparently, in the moment of distribution were considered as state-slaves—they, too, as women-singers, were distributed by royal administration among various "houses" of statesmen, "palaces" or cities and settlements. It is not excluded, that part of these women were, by origin, of the section of NAM.RA people.

N. B. Jankowska

THE TRADE COMMUNITY OF KANIŠ AND THE FREE MARKET

During the 19-th century B.C. the dialect of Aššur was in Asia Minor and in Syria a traders' *koinē*. The reason was that there existed a sort of a union of trading family associations which had its centre in Kaniš (Kül-tepe near Keyseri).

In this paper the concepts concerning the *kārum* of Kaniš are revised in two respects: in respect of the evidence for a local character of the trade organization, and in respect of evidence for the existence of a free market.

S. S. Solovyeva

FROM THE HISTORY OF THE RELATIONS BETWEEN LYDIA AND EGYPT IN VII B.C.

The question of relations between two great ancient oriental states Egypt and Lydia has been little studied. The article analyses the report given in the annals of king Assurbanipal. The report concerns the dispatch of military troops by king of Lydia Gyges for the union with king of Egypt Psammetichus.

In historical literature this fact is usually interpreted as the dispatch of Ionian and Carian mercenaries by Gyges to help Psammetichus. The author of the article puts forward a number of arguments of chronological inadequacy of these facts, analyses ethnical composition of Psammetichus mercenaries, noting that the earliest and the greater part of the force consisted of Milesian with whom Lydia had hostile relations almost constantly. The author comes to the conclusion that the above report of Assurbanipal's annals actually refers to 655/654 B.C. and is connected with the union of Lydia and Egypt when these states took part in the Middle East revolt directed against Assyria in the middle of VII century B.C.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (От редколлегии)	3
Библиографические сокращения	4
<i>Л. С. Баян</i> . Некоторые вопросы реконструкции общепалео- лоийского глагольного строя.	6
<i>М. Л. Хачикян</i> . Заметки по хурритской и урартской грам- матике — II.	22
<i>Вяч. В. Иванов</i> . Об отношении хаттского языка к северо- западнокавказским	26
<i>С. Л. Николаев</i> . Северокавказские заимствования в хет- тском и древнегреческом	60
<i>С. А. Старостин</i> . Культурная лексика в общесеверокав- казском словарном фонде	74
<i>В. А. Чирикба</i> . Баскский и северокавказские языки	95
<i>В. Н. Топоров</i> . Хетт.-лув. <i>Катгивера</i> : мифологический об- раз	106
<i>В. Г. Ардзинба</i> . Нартский сюжет о рождении героя из камня	128
<i>П. М. Кожан</i> . К проблеме происхождения колесного тран- спорта.	169
<i>М. В. Горелик</i> . Боевые колесницы Переднего Востока III- II тысячелетий до н.э.	183
<i>А. Э. Чернишова</i> . О некоторых терминах, обозначающих персонал хеттского храма.	203
<i>Г. Г. Гюргадзе</i> . Хеттские списки женщин.	209
<i>Н. В. Янковская</i> . Торговая община Каниша и свободный рынок (Малая Азия XIX в. до н.э.)	228
<i>С. С. Соловьева</i> . Из истории лидийско-египетских взаи- моотношений в VII в. до н.э.	243
Summaries.	249